

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. М. КУЛИКОВА

**ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
В РОССИЙСКИХ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ
(КОНЕЦ XVII в. — 1917 г.)**

Санкт-Петербург
1994

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Вводная глава. СВЯЗИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВЕДОМСТВ И УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ	12
I Глава. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ	60
1. Зарождение востоковедения в правление Петра I	60
2. Императорская Академия наук в Петербурге (1725–1803)	66
3. Коллегия иностранных дел (1718–1802)	80
4. Святейший всероссийский правительствующий Синод (1721–1798)	84
5. Адмиралтейств-коллегия (1722–1795)	92
6. Подготовка переводчиков для гражданского и военного управления восточными областями России (1737–1800)	95
7. Общеобразовательные учебные заведения (1701–1775)	96
II Глава. ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК В ПЕТЕРБУРГЕ (1803–1917)	100
III Глава. НАУЧНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ. БИБЛИОТЕКИ. МУЗЕИ	133
1. Общество истории и древностей в Одессе (1839–1917)	133
2. Императорское русское географическое общество в Петербурге (1845–1917)	134
3. Императорское русское археологическое общество в Петербурге (1846–1917)	142
4. Императорская археологическая комиссия в Петербурге (1859–1918)	149
5. Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском императорском университете (1863–1917)	152
6. Императорское Московское археологическое общество (1864–1922)	153
7. Общество исследователей Западной Сибири (1868–1878)	157
8. Среднеазиатское научное общество в Ташкенте (1870–1871)	158
9. Общество любителей кавказской археологии (1873)	158
10. Общество археологии, истории и этнографии при Казанском императорском университете (1878–1917)	159
11. Кружок любителей истории и археологии Крыма (1883)	161
12. Туркестанский кружок любителей археологии в Ташкенте (1893–1917)	161
13. Императорское общество востоковедения (1900–1918)	162
14. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии (1903–1917)	169
15. Закаспийский кружок любителей археологии и истории Востока в Ашхабаде (1901–1906, 1914–1917)	173

Куликова А. М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.) — СПб.: Центр "Петербургское Востоковедение", 1993, 448 с.

Книга содержит историю востоковедения в России с конца XVII в. до 1917 г., впервые представленную в виде документального комплекса законодательных актов по рассматриваемой теме. В приложении дан биографический словарь упоминаемых в книге лиц.

ISBN 5-85803-017-3

© А. М. Куликова, 1993

© Центр "Петербургское Востоковедение", 1993

16. Общество русских ориенталистов в Харбине (1908—1910) . . .	173
17. Общество русских ориенталистов в Петербурге (1910—1917) . . .	174
18. Православные общества	175
19. Археологические институты (1880—1917)	176
20. Статистические комитеты. Археографические комиссии. Архивные ученые комиссии	177
21. Императорская Публичная библиотека в Петербурге (1814—1917).	181
22. Публичная библиотека и Кавказский музей в Тифлисе	192
23. Публичная библиотека и Музей в Ташкенте (1870—1917)	194
24. Императорский Эрмитаж (1852—1917)	196
25. Румянцевский музей (1828—1917)	198
26. Императорский российский исторический музей имени Александра III (1888—1918)	199
IV Глава. УНИВЕРСИТЕТЫ (1798—1917)	200
1. Дерптский (с 1893 г. — Юрьевский) императорский университет (1798—1917)	200
2. Виленский императорский университет (1803—1832)	208
3. Московский императорский университет (1804—1917)	210
4. Казанский императорский университет (1804—1917)	216
5. Харьковский императорский университет (1804—1917)	228
6. Университет в Або (1808—1827) и Александровский университет в Гельсингфорсе (1827—1918)	230
7. Петербургский (с 1914 г. — Петроградский) императорский университет (1819—1917)	233
V Глава. ИНСТИТУТЫ (1814—1919)	295
1. Лазаревский институт восточных языков (1814—1919)	295
2. Институт восточных языков при Ришельевском лицее в Одессе (1817—1855)	310
3. Восточный институт во Владивостоке (1899—1919)	313
VI Глава. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В ВЕДОМСТВАХ: МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА, СИНОДА	320
1. Востоковедение в ведомстве Министерства иностранных дел	320
2. Востоковедение в ведомстве Военного министерства	331
3. Востоковедение в ведомстве Святейшего Синода	339
VII Глава. ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ В ПРОГРАММАХ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	347
1. Гимназии и училища	347
2. Учительские учебные заведения	358
Списки сокращений:	
1. Работы, сборники, периодические и многотомные издания	363
2. Ведомства, учреждения, организации, общества	364
3. Должности, звания, степени, чины	367
4. Языки (литература, рукописи и т.д. — на этих языках)	368
5. Отдельные слова	368
Источники и литература:	
1. Архивные фонды	370
2. Монографии, статьи, справочные издания, сборники, журналы	372
Биографический словарь лиц, упоминаемых в работе	381

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное отечественное востоковедение не может существовать и развиваться без изучения своей истории. Именно в ней находятся свидетельства зарождения и эволюции этой науки, накопления знаний и преобразования ее структуры. Познание этого пройденного пути позволяет точнее определить достижения и недостатки востоковедения в настоящее время и правильное скорректировать будущую направленность исследовательского процесса.

При подготовке данной работы была поставлена общая задача: изложить историю дореволюционного востоковедения как части государственного устройства России, осветить правительственную политику в этом вопросе, отразить деятельность востоковедов в ведомствах и учреждениях страны. Постановка такой проблемы потребовала исследования особого пласта первоисточников — делопроизводственной документации, связанной с рассматриваемой темой.

Структура работы не совсем обычна. С одной стороны, вводная глава содержит исследование основных фактов истории востоковедной науки с ее зарождения в конце XVII века и до 1917 г. Многие из них, — такие, как подготовка знатоков восточных языков, создание востоковедных организаций, проведение специальных командировок и экспедиций, приобретение восточных книг и рукописей, издание некоторых научных трудов, — были следствием правительственных мер по отношению к данной отрасли знания на разных исторических этапах. Причины инициативы властей в этом вопросе, в свою очередь, лежали в области внешних и внутренних задач Российского государства.

С другой стороны, значительная часть работы отведена публикации документального комплекса по истории дореволюционного востоковедения. Состоит он из источников, которые по видовым особенностям представляют собой документы, направленные из вышестоящих инстанций в низшие и, следовательно, носят приказной характер. Эти материалы систематизированы по тематическо-хронологическому принципу — в соответствии со структурой востоковедения XVIII—XX веков.

Значение публикуемых источников выходит за рамки приложения к главе-исследованию, о которой говорилось выше. Во-первых, следует отметить, что в научный оборот вводится слой однородных документов, который до настоящего времени использовался совершенно недостаточно и крайне неравномерно. Из работы в работу переходили упоминания об

отдельных указах и распоряжениях, часто не проверенных по подлинникам, а множество других, содержащих точную информацию, оставалось неизвестным востоковедам. Такое положение объясняется прежде всего тем, что государственные бумаги выпадают из сферы собственно востоковедных источников, так как разбросаны по разным архивным фондам, связанным с историей России, а также по страницам сборников и периодических изданий прошлого века. К тому же, особенности работы в архивах, – такие, как уникальность единиц хранения и связанные с ней разъезды, разрозненность данных, трудность прочтения текстов, отсутствие справочного аппарата для читателей, – делают поиск здесь сложным и трудоемким.

Во-вторых, собранные источники были подвергнуты сравнительному анализу и оформлены по специально выработанной единообразной схеме. Это не только облегчает к ним путь исследователей, но при отсутствии в востоковедной литературе единообразия в изложении и датировке событий дает критерий установления истины – ссылку на соответствующий законодательный акт.

В-третьих, циркуляры, в том числе и по востоковедной тематике, занимают особое место среди других материалов. Каждый такой документ в свое время завершал этап предварительного обсуждения конкретной проблемы, отражал факт реальной действительности и был руководством к дальнейшему действию. Таким образом, в любом из них одновременно сфокусированы суть вопроса и путь его решения. Взятый за основу такой источник может стать толчком к более детальному изучению определенной темы, а приведенный архивный шифр – отправной точкой в накоплении дополнительных сведений, поскольку большинство названных единиц хранения содержит не только приказы, но и переписку по данному делу.

Для определения методики, примененной при подготовке работы, помимо востоковедной была изучена литература по источниковедению, архивоведению, эвристике, археографии, делопроизводству¹. Это позволило наметить направленность поиска, выработать принципы исследования и описания материалов, ограничить круг источников по их видам, найти трафарет описания отдельного документа, приемлемый для данного случая и вместе с тем отвечающий принятым правилам, составить план работы в архивах и библиотеках, кото-

¹ *Варадинов Н.В.* Делопроизводство или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегияльному и единоличному писмоводству и составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел. – СПб., 1857; *Кривенко В.* Сборник кратких сведений о правительственных учреждениях. – СПб., 1889; *Коцаков Б.М.* Русский законодательный документ XIX–XX вв. // *Вспомогательные исторические дисциплины.* – М., Л., 1937, с. 319–371; *Государственные учреждения России XVIII в. (законодательные материалы).* – М., 1960; *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968; *Шепелев Л.Е.* Архивные разыскания и исследования. – Л., 1971 и др.

рый бы обеспечил наиболее полный сбор названного документального комплекса.

Круг привлекаемых законодательных актов был ограничен следующими рамками:

1. Акты высшей государственной власти, то есть документы, утвержденные императором (императрицей). Они встречаются под такими названиями: именные, высочайшие, императорские указы, манифесты, высочайшие рескрипты, высочайшие приказы, высочайшие повеления (е.и.в.), высочайшие соизволения (е.и.в.), высочайшие благоволения, высочайшие распоряжения; всеподданейшие доклады и прошения, высочайше утвержденные; положения (мнения) Государственного совета или Комитета министров, высочайше утвержденные. Все они составляют единый документальный вид и в описании материалов определены как указы императоров и императриц. Если указ издан на основании проекта (упомянутые положения, прошения, мнения, доклады), то это специально оговаривается.

2. Приказы глав министерств, учреждений, учебных округов, организаций – по вопросам, которые эти лица могли решать самостоятельно. В описании документов они получили следующие названия: приказы министров, попечителей, директоров, президентов и т.д.

3. Постановления конференций, советов, общих собраний – по проблемам, решение которых входило в их компетенцию.

Атрибуция и описание отдельного документа даны по такому трафарету: порядковый номер, дата (определенная по косвенным данным – в квадратных скобках), вид законодательного акта, его заглавие и содержание, архивные шифры (с указанием формы источника: подлинник, отпуск, копия, приведение его в более поздней официальной переписке) и ссылки на литературу (в такой последовательности: типографское воспроизведение с целью размножения экземпляров акта, его публикации с научной целью и в виде исключения его упоминание в других работах, если иных вариантов документа не обнаружено).

Поиск материалов велся по трем направлениям: в архивах, среди опубликованных источников, в литературе. Он потребовал многолетних архивных разысканий и кропотливого исследования библиотечных фондов.

Прежде всего были изучены архивы, в которых сейчас хранятся служебные бумаги дореволюционных ведомств, учреждений и организаций, а также отдельных лиц, так или иначе связанных с востоковедением. Это Центральный государственный исторический архив в Ленинграде, Центральный государственный архив древних актов (Москва), Центральный государственный военно-исторический архив (Москва), Центральный государственный архив Военно-морского флота СССР (Ленинград), Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Ленинград), Центральный государственный исторический архив Москвы, Ленинградский государственный исторический архив, Архив внешней политики России (Москва), Архив Географического общества (Ленинград), Ленинградское отделение Архива

Академии наук СССР, Архив востоковедов Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР, Рукописный отдел Института русской литературы АН СССР (Ленинград), Архив Государственной публичной библиотеки имени М.Е.Салтыкова-Щедрина (Ленинград), Архив Государственного Эрмитажа (Ленинград), Центральный государственный архив Узбекской ССР (Ташкент), Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР (Тарту), Отдел рукописей и редких книг Тартуского университета, Центральный государственный архив Литовской ССР (Вильнюс), Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР (Тбилиси), Институт рукописей Академии наук Грузинской ССР (Тбилиси), Центральный государственный архив Татарской АССР (Казань).

Среди архивных фондов следует выделить "Коллекцию указов, рескриптов и всеподданейших докладов по департаменту народного просвещения, высочайше утвержденных", в которую с 1834 г. стали поступать подлинники названных документов². Все высочайшие акты по востоковедению, обнаруженные в этой коллекции, вошли в работу, но небольшое количество таких указов осталось в других фондах.

Розыск в 22 архивах выявил сотни источников по рассматриваемой теме. Причем, это самые ценные материалы, дающие новые сведения и уточняющие тексты и атрибуцию известных документов.

Предметом тщательного изучения стало "Полное собрание законов Российской империи"³. Это известное многотомное издание в отношении востоковедения как раз не отличается полнотой, поскольку в нем отражены только "общегосударственные" моменты и не нашли места решения, связанные с отдельными лицами и радикальными вопросами. XVIII век здесь представлен 50 именными и сенатскими указами об организации экспедиций и об обучении русских восточным языкам. В тома ПСЗРИ, посвященные XIX веку, вошли правительственные распоряжения, которые касались кардинальных проблем развития востоковедения. Это более 200 указов об основании и ликвидации учреждений и учебных заведений, о введении уставов, инструкций, программ и т.д.

В 1863–1917 гг. выходили сборники "Собрания узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительствующем Сенате", в которых также были представлены законы по востоковедению, аналогичные тем, что содержались в ПСЗРИ.

Наибольшее количество сведений по личному составу было собрано в результате исследования 500 томов Журнала Министерства народного просвещения, издававшегося с 1803 по 1917 гг. под разными названиями: "Периодическое сочинение об успехах народного просвещения" (1803–1819);

² ЦГА, ф. 744, оп. 1. 1834–1916.

³ ПСЗРИ: собрание I. 1649–1825, в 45 т. — СПб., 1830; собрание II. 1825–1881, в 55 т. — СПб., 1830–1884; собрание III. 1881–1913, в 33 т. — СПб., 1885–1916.

"Журнал департамента народного просвещения" (1821–1824); "Записки, издаваемые от департамента народного просвещения" (1825, 1827, 1829); "Журнал Министерства народного просвещения" (1834–1917). В "официальном отделе" этого журнала в течение века постоянно публиковались высочайшие указы и министерские распоряжения, касающиеся, в частности, приема на работу, продвижения по службе и увольнения многих ученых и преподавателей востоковедного профиля.

Сборники документов по истории отдельных учреждений также были привлечены и дали дополнительные источники, в ряде случаев в других местах не встречающиеся. Для примера можно привести следующие издания: "Материалы для истории Императорской Академии наук" (в 10 т. — СПб., 1885–1900); "Сборник постановлений по Министерству народного просвещения" (в 17 т. — СПб., 1864–1904); "Материалы для истории факультета восточных языков" (в 3 т. — СПб., 1905–1906); "Материалы для истории Лазаревского института восточных языков" (М., 1914) и др.

Частично была использована востоковедная периодика. Наиболее полно были охвачены журналы научных обществ, публиковавшие протоколы общих собраний. Сведения о правительственных мерах по зарождению востоковедения в Туркестане были собраны на страницах газеты "Туркестанские ведомости", выходившей в Ташкенте с 1870 по 1917 гг. и постоянно печатавшей "циркулярные распоряжения по учебному ведомству края".

Особую группу печатных материалов составляют уставы, регламенты, положения причастных к востоковедению учреждений, учебных заведений и научных обществ. На первой странице этих изданий имеется резолюция о законодательном акте, утвердившем соответствующий документ.

Научные публикации отдельных указов по востоковедению столь немногочисленны, что их можно перечислить. Две первые публикации были подготовлены в 1853 г. директором архива Министерства юстиции, археографом П.И.Ивановым и посвящались "распоряжениям Петра Великого" об обучении русских восточным языкам⁴. Следующее издание подобного типа относится к 1891 г., когда историк Н.Н.Оглоблин опубликовал указы Петра I о Денбее — первом японце, попавшем в Россию⁵. Затем последовал перерыв почти в 100 лет. В 1970–1980 гг., в период создания представляемой работы, были осуществлены публикации ряда указов и приказов по востоковедной тематике⁶.

⁴ Иванов П. Распоряжения Петра Великого об обучении в России японскому языку // ЖМНП. — 1853. Ч. 79, отд. 7, с. 86–89; *он же*. Дополнительные сведения о распоряжениях Петра Великого для обучения русских восточным языкам // ЖМНП. — 1853. Ч. 80, отд. 7, с. 28–29.

⁵ Оглоблин Н.Н. Первый японец в России. 1701–1705 // Русская старина. — 1891. Т. 72, с. 11–24.

⁶ Куликова А.М. Новый документ о первом японце в России // ПИПИКНВ VIII ГНС ЛОИВ. — 1972, с. 32–34; *она же*. Новый документ о Сагите Хальфине // ПИПИКНВ XIII ГНС ЛОИВ. — 1977, с. 90–93; *она же*. Извест-

Малочисленность публикаций отдельных источников не говорит о том, что эти документы не использовались при написании монографий и статей по истории востоковедения. Другое дело, что многие авторы, как отмечалось выше, привлекали материалы более ранних по времени работ – без уточнения по подлинникам, без критического анализа и порой даже без указаний их архивного шифра. В результате в литературу вошли неточные даты, искаженные имена и фамилии и другие ошибочные сведения. Поэтому при привлечении законодательных актов, приведенных в литературе, – причем, лишь тогда, когда других вариантов этих законов найти не удалось, – дополнительно изучались косвенные данные. В этих случаях информация заключалась в квадратные скобки.

Такой путь поиска, который охватывал архивы и широкий круг изданий, оправдал себя, поскольку было достигнуто наиболее полное привлечение искомым материалов и одновременно были выяснены места хранения и публикаций каждого документа.

Многофункциональный характер данной работы, – научное исследование, публикация источников, справочное издание, – вызывает необходимость приложения к ней справочно-библиографического аппарата. В него вошли:

1. Список сокращений, в котором выделены пять разделов.

2. Биографический словарь упоминаемых в работе лиц. О каждом из них приводятся следующие данные: фамилия, имя, отчество, годы жизни, специальность, образование, звания и должности. Такое решение позволило сохранить в документах авторскую орфографию и вместе с тем сократить количество примечаний по тексту.

3. Список архивных источников. Ссылки на них даны по следующей форме: архив, фонд, опись, единица хранения, листы, дополнительные сведения.

4. Список литературы. Он включает в себя труды, использованные при сборе законодательных актов, при подготовке предисловия и вводной главы. Справочные и прочие издания, изученные при разработке методики и в период составления именного указателя, в списке не учтены. Названия использованных работ в тексте предисловия и вводной главы приведены полностью, а в тексте публикуемых источников – в виде подчеркнутой части этих названий в списке литературы. Как исключение две хранящиеся в архиве рукописные работы, учитывая их завершенность и их широкое использование исследователями, внесены в список литературы: 1. *Гульбин Г.Г.* Библиографический словарь русских и советских арабистов // АВ, ф. 78, оп. 1, ед. хр. 1; 2. *Таранович В.П.* Академик Т.З.Байер и его труды по востоковедению // АВ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 2.

Названия учреждений приведены по состоянию на период завершения работы.

ные указы Петра I // НАА. – 1985. № 3, с. 73–77; *Кудликова А.М.* Указ Екатерины II о первой в России школе с преподаванием языков Северного Кавказа // ПИПИКНВ XVI ГИС ЛО ИВ. – 1982. Ч. 1, с. 36–39 и др.

Идею книги на разных этапах ее создания поддерживали ак. А.Н.Кононов, М.Б.Пиотровский, В.В.Полосин, О.П.Щеглова, К.Н.Юзбашян. Их доброжелательные оценки нетрадиционной работы помогли автору преодолеть трудности разработки темы. Особая благодарность сотрудникам архивов и библиотек – этим незаменимым помощникам исследователей.

Книга рассчитана, в первую очередь, на востоковедов, но в круг ее читателей могут войти также науковеды, историки России, архивисты, а также все, кого интересуют проблемы науки и культуры.

А.М.Кудликова